

СУДЬБА НЕМУСУЛЬМАНСКИХ МЕНЬШИНСТВ В ТУРЦИИ

THE FATE OF NON-MUSLIM MINORITIES IN TURKEY

N. Shestakov

Annotation

The article deals with the factors which have determined negative attitude of the leaders of the Ottoman Empire and the Republic of Turkey towards non-Muslim minorities. Although their legal status was thoroughly defined by the Lausanne Treaty after World War I, the policy of the Turkish leadership aimed at the transformation of Turkey into a nation state has led to almost complete displacement of non-Muslims from the country's social life by mid-sixties of the last century.

Keywords: Tanzimat reforms, Constitution of the 1876, "young turks", demographic situation, Turkish nationalism.

Шестаков Николай Робертович

Аспирант,

Институт стран Азии и Африки МГУ

им. М.В. Ломоносова

Аннотация

В статье рассматриваются факторы, которые во многом определили негативное отношение, как правителей Османской империи, так и Турецкой республики к судьбе немусульманских меньшинств. Хотя их правовой статус после Первой мировой войны был четко определен Лозаннским договором, курс властей, направленный на превращение Турции в национальное государство, привел к середине 60-х гг. XX в. к практически полному вытеснению немусульман из общественной жизни страны.

Ключевые слова:

Танзиматские реформы, конституция 1876 г., младотурки, демографическая ситуация, турецкий национализм.

Начальные попытки уравнивать права мусульман и немусульман в Османской империи были предприняты в султанских указах, которые стали программными документами танзиматских реформ, направленных на модернизацию османского общества. По Гюльханейскому хатт-и хумайюну всем османским подданным без различия вероисповедания была обещана гарантия безопасности жизни, чести и имущества, что можно рассматривать как первый шаг на пути улучшения статуса местных немусульман. Вслед за этим рескриптом были приняты новое уголовное уложение и коммерческий кодекс, началось образование смешанных торговых и уголовных судов, где должны были рассматриваться дела как мусульман, так и немусульман, предприняты попытки учреждения первых светских школ с совместным обучением мусульманских и немусульманских детей, отменена смертная казнь для немусульманина, вступившего в брак с мусульманкой. Однако эти и им подобные начинания не привели к обещанному равенству султанских подданных, ибо законодательные инициативы игнорировались или извращались, а мусульмане сохранили за собой все важнейшие гражданские и военные должности[3].

"Ислахат ферманы" 1856 г. не только повторял, но и развивал и конкретизировал положения первого указа. По замыслу его инициаторов, он был призван довести до конца реформы, начатые в 1839 г. Этот документ вновь декларировал равенство всех подданных перед законом, допуская немусульман на государственную и военную

службу, обещал равное налогообложение. На этот раз, под мощным давлением европейских держав большинство задуманных перемен было в той или иной мере реализовано, но сама идея уравнивания прав так и не была принята основной массой мусульманского населения.

Еще одной попыткой утвердить равное положение мусульман и немусульман можно считать первую османскую конституцию 1876 г. В ней также провозглашалась личная свобода и равенство перед законом всех подданных империи, полная безопасность личности и имущества, неприкосновенность жилища, гарантировалось пропорциональное распределение налогов и податей. Все подданные объявлялись "османами", но государственным языком признавался турецкий, а государственной религией – ислам. Хотя в создаваемом парламенте допускалось участие немусульманских депутатов[1], но при условии знания ими турецкого языка. Несмотря на прогрессивность заложенных в основной закон ряда норм, они не были выполнены, поскольку султан Абдулхамид II (1879–1909) менее чем через два года после прихода к власти распустил парламент и фактически приостановил действие конституции, довольно быстро установив в стране авторитарный режим правления.

На протяжении своего длительного правления он особое внимание уделял борьбе со всякими проявлениями свободомыслия и разжиганию национальной и религиозной вражды, что должно было помешать развитию осво-

бодительной борьбы народов, остававшихся под османским владычеством, как христиан (армян, болгар, македонцев, айсоров), так и мусульман (арабов, албанцев, курдов и др.) [9]

Отметим, что вопрос о статусе немусульман впервые стал предметом международного внимания во время Берлинского конгресса 1878 г., при обсуждении важнейших узловых конфликтов на Балканах (вопрос об окончательном национальном объединении сербов, часть которых осталась в пределах Австро-Венгрии, македонский, крито-греческий, армянский вопросы, как части более общей темы о положении христиан в Османской империи)[2].

В 1908–1909 гг. после младотурецкой революции и подавления контрреволюционного мятежа в Стамбуле последовало низложение Абдулхамида. Представители новой политической силы восстановили действие конституции и внесли в нее ряд изменений, направленных на усиление роли парламента и ограничение прерогатив султанской власти. Получило подтверждение право на свободу прессы и на создание политических партий и общественных организаций. Без изменений были оставлены статьи, касающиеся свободы вероисповедания, гарантий соблюдения личных прав жителей империи [11].

Если в период "весны" младотурецкой революции представителям немусульманского населения казалось осуществимой идея равноправия и единения всех народов империи, то затем все эти надежды были разбиты жесткими мерами младотурок в отношении национальных меньшинств [9]. Выход Болгарского княжества из состава Османской империи (1908), несомненно, придал дополнительную энергию борьбе за свои права представителям других меньшинств.

Значимость вопросов, касавшихся немусульманских меньшинств, хорошо видна при обращении к данным де-

мографической ситуации к началу Первой мировой войны (табл. 1). Необходимо отметить, что цифры носят оценочный характер и могут дать лишь общее представление, поскольку в империи вплоть до начала XX века во время переписей велся подсчет только мужского населения, численность женщин не принималось во внимание. Также с трудом могло быть учтено население горных районов Анатолии и мест расселения кочевников из-за их трудной доступности. Поэтому общие цифры у разных исследователей сильно разнятся.

Судя по приведенным данным, доля мусульман в общей численности населения империи выросла с 74% в 1897 г. до 81% в 1914 г. Этот рост происходил за счет снижения доли немусульман с 24% до 17%. Столь значительные перемены пришлись на последний предвоенный период с 1906 по 1914 гг., в котором особо заметно влияние результатов балканских войн 1912–1913 гг. Именно они определили весьма быстрое снижение удельного веса немусульман, поскольку земли, населенные преимущественно ими, отошли к новым независимым государствам – Греции, Болгарии, Сербии, Румынии, Черногории. К тому же власти на той территории, что отошла Греции, принялись всячески притеснять живших там мусульман, принуждая их уехать. Такой же процесс происходил и в Османской империи, правители которой начали делать все, чтобы уезжали греки. По данным историка Э. Цюрхера, с 1912 по 1914 гг. султанские владения покинули 200 тыс. греков [19]. Судя же по данным таблицы, греческое население империи с 1906 по 1914 гг. сократилось более чем на 900 тыс. человек. Несомненно, что идеологический курс, который начали проводить в жизнь младотурки, не устраивал греков.

В силу союза с Германией укрепляемому и поддерживаемому младотурками, Османская империя в 1914 г., вступила в войну против держав Антанты. Основные военные действия развернулись на Кавказском фронте против России. Вслед за поражением турецкой армии под

Таблица 1.

Национальный состав населения Османской империи в 1897-1914 гг. [16].

Период	1897 г.	1906 г.	1914 г.
Общая численность	19,052,217	20,897,617	18,520,016
Мусульмане	14,111,945 (74,07%)	15,518,478 (74,2%)	15,044,846 (81%)
Греки	2,569,912 (13,49%)	2,833,370 (13,5)	1,792,206 (9,6%)
Армяне	1,042,374 (5,47%)	1,140,563 (5,4%)	1,294,831 (7%)
Болгары	830,189 (4,36%)	762,754 (3,6%)	88,000 (~ 0,5%)
Евреи	215,425 (1,13)	256,003 (1,2)	187,073 (1%)
Общая доля немусульман	24,45%	26%	17,6%

Сарыкамышем в январе 1915 г. началась кампания по депортации армян из Восточной Анатолии. Младотурки и раньше считали армян "пятой колонной", зная об их связях с европейскими державами и Россией. С началом военных действий на Кавказском фронте все больше представителей армянского меньшинства начали симпатизировать России, надеясь с ее помощью образовать на территории Восточной Анатолии свое государство. Несколько армянских дружин поддержали действия русской армии, начав партизанские действия в тылу турецких войск. Известия об этом позволили младотурецким властям немедленно приступить к изгнанию армянского населения с их земель. Более 750 тыс. человек было выселено в Сирию и Ирак. Большинство из них погибло во время этой акции [4].

Некоторые итоги военных действий видны из данных **табл. 2**, где собраны неофициальные данные по численности населения Анатолии в 1919 г. Прежде всего бросается в глаза заметное уменьшение состава каждой группы немусульманского населения (греков и армян почти по 800 тыс. человек, евреев – почти на 100 тыс.), что сократило и общую долю немусульман с 17% до 15%. Потеря арабских провинций империи существенно снизила и общее количество мусульман до 9 млн. человек, но их удельный вес повысился до 85%.

Стоит отметить, что именно период войны за независимость (1919–1922 гг.) стал важным рубежом для Турции в смысле ее трансформации из мультинациональной империи в государство, где мусульмане составили преобладающее большинство населения. Этот сдвиг связан с крупными демографическими переменами. Лидеры нового режима не забыли, какую роль сыграли немусульмане (особенно греки и армяне) в ходе только что закончившейся войны. Их сотрудничество с войсками Антанты во время интервенции породило у участников освободительного движения недоверие и даже враждебность к немусульманскому меньшинству. Именно поэтому после того, как обозначился перелом в боевых действиях, большое число немусульман, опасаясь возможной мести со стороны победителей, покинуло Анатолию вслед за отходом оккупационных войск.

В частности, большая часть азиатских греков (около миллиона человек) поспешила уехать в Стамбул, а позже и в Грецию [19]. В роли беженцев оказались и остатки армянского коренного населения Анатолии. Однако даже после того массового исхода в Турции оставалось довольно большое количество греков, армян, евреев и других немусульманских меньшинств. Судя по нескольким более поздним данным (см. **табл. 3**), речь, в частности, идет о примерно 100 тыс. греков, около 60 тыс. армян и

Таблица 2.

Состав населения Анатолии в 1919 г. по национально-религиозному признаку (тыс. человек) [16].

Общая Численность	Мусульмане	Греки	Армяне	Болгары	Евреи	Общая доля
11,060,000	9,291,000 (84%)	1,015,000 (9%)	543,000 (5%)		93,000 (1%)	15%

Таблица 3.

Национальный состав населения Турции по признаку родного языка по данным переписей 1927-1965 гг. (в тыс. человек) [10].

Язык	1927	1935	1940	1945	1950	1955	1960	1965
Всего	13648	16158	17821	18790	20947	24122	27755	31391
Турецкий	11778	13899	16079	16598	18255	21792	25200	28290
Курдский	1184	1480	1020	1477	1855	1504	1850	2370
Греческий	120	153	81	89	89	82	65	48
Армянский	65	58	38	56	53	47	53	33
Иврит	69	57	47	62	36	29		10
Болгарский	35	33		13				2

примерно такого же количества евреев. Их судьба стала предметом переговоров во время международной конференции в Лозанне в 1922–1923 гг., где решался вопрос о признании анкарского правительства державами Антанты.

Добившись успеха в главном, кемалисты по ряду позиций были вынуждены пойти на уступки. Так, под давлением европейских держав они уступили и в вопросе о правах национальных меньшинств. В статье 38 Лозаннского договора, посвященной запрещению дискриминации и преследования населения по национальному и религиозному признаку отмечалось: "Турецкое правительство обязуется предоставить всем жителям Турции полную и совершенную защиту их жизни и их свободы, без различия происхождения, национальности, языка, расы или религии. Все жители Турции будут иметь право на свободное исповедание, как публичное, так и частное, всякой веры, религии или всякого верования, отправление которых не будет несовместимо с публичным порядком и добрыми нравами". Следующая статья конкретизировала некоторые из упомянутых прав: "Различие в религии, веровании или исповедании не должно будет вредить никому из турецких граждан, поскольку то касается пользования гражданскими и политическими правами, в особенности при допущении к государственным должностям, службам и почестям или к занятию различными профессиями и промыслами. Не будет издаваться никаких ограничений в отношении свободного пользования всяким турецким гражданином, каким бы то ни было языком, будь то в частных или торговых отношениях, будь то в области религии, прессы или печатных произведений всякого рода, будь то в публичных собраниях. Независимо от существования официального языка, подобающие льготы будут даны турецким гражданам, говорящим не на турецком языке, для устного пользования своим языком в судах".

За немусульманами, согласно статьям о меньшинствах, признавалось право "создавать, вести и контролировать за свой счет всякие благотворительные, религиозные или общественные учреждения, школы и иные учебные и воспитательные заведения, с правом свободно пользоваться в них своим родным языком и свободно исповедовать в них свою религию". Далее устанавливалось, что "турецкое правительство даст в городах и округах, в которых живет значительное число немусульманских граждан, подобающие льготы в обеспечении того, чтобы в начальных школах обучение детей этих турецких граждан велось на их родном языке. Это постановление не препятствует турецкому правительству сделать обязательным в названных школах обучение турецкому языку".

Согласно договору, власти обязались также "предоставить всяческую защиту церквям, синагогам, кладбищам и иным религиозным установлениям указанных выше меньшинств. Всякие льготы и разрешения будут даны

богоугодным заведениям и религиозным и благотворительным учреждениям тех же меньшинств, существующим в настоящее время в Турции". Специально подчеркивалось, что все перечисленные в разделе обязательств властей представляют собою "обязательства международного значения" и "поставлены под гарантию Лиги Наций". "Они не могут быть изменены без согласия большинства Лиги Наций" [17].

Приведенные выше статьи Лозаннского договора сохраняли за таявшим немусульманским меньшинством формальное право их защиты от ассимиляции и от преследований со стороны шовинистически настроенных представителей турецкого большинства. Хуже обстояло дело с мусульманами нетурецкого происхождения, прежде всего с курдами. Содержащиеся в Лозаннском договоре статьи о защите меньшинств к курдам не относились, напомним, что в них упоминаются лишь немусульмане. В итоге, по существу, данный документ отказывал нетурецким мусульманам, прежде всего курдам и персам, в статусе "меньшинства" [8].

Материалы переписей турецкого населения тех лет, когда в них содержался пункт о родном языке опрашиваемых, позволяют предполагать, что защитительные статьи договора вряд ли соблюдались и в самой республиканской Турции. Об этом свидетельствуют и меры, принятые анкарским правительством, направленные на уменьшение значимости немусульман в стране за счет их вынужденного отъезда из Турции или насильственной ассимиляции. В итоге доля этого меньшинства имела устойчивую тенденцию к сокращению.

Одним из первых шагов в этом направлении можно считать заключение мирного договора с Грецией в 1923 г. Он включал положения об обмене населением между странами. В соответствии с этим соглашением в течение 1923–1927 гг. в Грецию должно было отправлено все оставшееся греческое население на территории Турции. Исключение составляли стамбульские греки, численность которых после возвращения Стамбула под турецкое управление составляла 250 тыс. человек. Однако затем были вынуждены уехать греки, переселившиеся в Стамбул после 1918 г., а также греки, жившие в пригородной зоне [14].

Вопреки положениям договора использование турецкого языка стало рассматриваться обязательным условием общественной и частной жизни даже для немусульман. Кампания "Гражданин, говори по-турецки", которая была запущена в конце 1920-х, предполагала уничтожение языковых различий с теми, кто не говорил по-турецки. И хотя эта кампания была остановлена в 1940 г., она имела далеко идущие последствия, ибо немусульмане со временем уже были вынуждены использовать для общения турецкий, а не родной язык [19].

Согласно закону, принятому в 1932 г., немусульманские граждане, не владеющие активно турецким языком, не могли привлекаться к таким высококвалифицированным профессиям как врачи, инженеры, чиновники, учителя [15]. Принятый 21 июня 1934 г. Закон о фамилиях, суть которого состояла в том, что каждый житель страны кроме имени должен иметь также и фамилию, несмотря на свою прогрессивность, вынуждал турецких граждан – греков, армян, евреев, болгар отказываться от своих традиционных фамилий и принимать новые [5].

Очень отчетливо негативное отношение к немусульманским меньшинствам проявилось во время Второй мировой войны. Когда военные действия приблизились вплотную к турецкой границе, было решено изолировать представителей меньшинств в специальных трудовых лагерях, куда должны были направляться мужчины в возрасте с 26 до 45 лет для выполнения трудовой повинности. Эти работы должны были заменить для немусульман (по соображениям национальной безопасности) службу в рядах войск [7]. Другим примером подобной политики властей можно считать введение в ноябре 1942 г. специального налога на имущество (варлык вергиси)[18]. Цель этого нововведения состояла в том, чтобы помочь турецкому национальному капиталу захватить господствующее положение в хозяйственной жизни страны, разорив многих немусульманских крупных торговцев в Стамбуле – греков, армян, болгар и евреев. Взыскание налога сопровождалось конфискацией и распродажей имущества должников, а затем и судебным преследованием. Закон был отменен в 1944 г., но подсчитано, что 98% всей собственности, принадлежавшей немусульманам, была либо скуплена мусульманами, либо конфискована государством [7].

В 50-е годы XX в. турецким властям удалось довести рост националистических настроений до опасной черты. Новые вспышки враждебности против нетурецкого населения позволили весьма эффективно отвлечь общество от обострившихся социальных проблем. Одна из них, случившаяся 6–7 сентября 1955 г., приняла форму массовых погромов в отношении греческого, армянского и еврейского населения крупнейших городов страны – Стамбула, Измира и Анкары. Как считала оппозиция, непосредственным поводом к погромам послужила провокация, связанная со взрывом дома-музея Ататюрка в Салониках, в котором размещалось также турецкое консульство. Бомба, по видимому, была заложена самими сотрудниками посольства, а вина была возложена на греков[10]. Весть о взрыве молниеносно распространилась по стране через вечерние газеты и радио, заведомо ждавших ее и оставивших для нее место на своих страницах и в программах вещания. В течение двух дней двадцатитысячная толпа в Стамбуле громила и грабила лавки, магазины и дома греков, армян, болгар и евреев. Было разрушено и сожжено 73 церкви и два монастыря

греков, осквернено христианское кладбище в Шишли, вскрыты могилы греческих патриархов, а их кости разбросаны, разрушены 24 греческих школы. Пострадали здание армянского патриархата, несколько армянских церквей и школ, дом главного раввина и еврейская синагога [5]. Нет сомнения, что под руку погромщиков попадались и болгарские лавки и дома, поскольку сами болгары у турок ассоциировались с греками [6].

Обострение турецко-греческих отношений в 1964 и 1974 гг. в связи с развитием кипрского кризиса привели к новым националистическим кампаниям против греческого населения, результатами которых был выезд все новых групп греков из страны. В 1964 г. турецкие власти аннулировали Анкарский договор с Грецией, положения которого предоставляли стамбульским грекам право на проживание в городе вне существующих договоренностей об обмене населением, и предложили этой категории жителей (около 11 тысяч человек) в течение нескольких месяцев выехать в Грецию. Так как многие из них обросли родственными связями с турками греческого происхождения, общая численность лиц, вынужденных покинуть Турцию составила около 40 тыс. человек [14].

В 1974 г. обстановка на Кипре вновь обострилась в результате военного путча, организованного греческой военщиной. Турция, воспользовавшись сложившейся ситуацией, чтобы осуществить высадку войск, оккупировавших север и северо-восток острова. На следующий год турецкая община провозгласила создание на оккупированных землях своего государства – Турецкого федеративного государства Кипра. В том же году, используя напряженные отношения с Грецией, Анкара пошла на очередное ущемление прав национальных меньшинств. Государственный совет своим постановлением запретил юридическим лицам, представляющим национальные меньшинства, приобретать частную собственность. В противном случае, как подчеркивалось в документе, будет невозможно предотвращать появление неблагоприятных и опасных предпосылок для безопасности страны. На основе этого документа власти начали ликвидацию собственности, принадлежавшей немусульманским религиозным общинам. В качестве юридического обоснования были использованы списки, принадлежавшей общинам собственности, которые были поданы в 1936 г. Правительство признало за немусульманскими организациями только ту собственность, которая упоминалась в этих списках, а все, что было даровано или приобретено общинами в период с 1936 по 1974 гг., оно посчитало незаконным. Эти объекты были либо конфискованы государством, либо возвращены их прежним владельцам. После осуществления отмеченных мероприятий немусульманские общины в Турции были фактически поставлены в крайне трудное положение, ведь именно благодаря доходам от собственности они могли

как-то поддерживать свою деятельность. Многие школы и другие социальные учреждения закрывали сами общины, будучи не в состоянии их поддерживать [12].

Таким образом, можно констатировать, что в рассматриваемый период международные обязательства Турции в отношении немусульманских меньшинств регулярно нарушались, что обусловило постепенное уменьшение их численности. Этот процесс можно было проследить по статистике, публиковавшейся до середины 60-х гг. Затем из опросников постепенно исчезли вопросы о религиозной принадлежности, и о родном языке. Судя по данным на 1965 г., в стране оставалось 48 тыс. лиц, назвавших своим материнским языком греческий (в 1960 г. их насчитывалось 65 тыс.), 33 тыс. – армянский (в 1960 г. – 53 тыс.), 10 тысяч – иврит (в 1955 г. – 29 тыс.). Современные турецкие исследователи приводят несколько иные данные на 1965 г.: 76 тыс. греков, 64 тыс. армян, 38 тыс. евреев. Даже если принять эти цифры, то все равно очевидно, что удельный вес немусульманских меньшинств в середине 60-х упал до

катастрофически низкого уровня в 03% – 05% общей численности населения на тот период [19].

В последующие годы ситуация сложилась более благоприятной для названных этно-религиозных общин. Одной из причин тому стало стремление анкарских властей добиться включения Турции в Европейское экономическое содружество (ЕЭС), а в дальнейшем и в Европейский Союз (ЕС). С другой стороны, внимание правительства страны все более начало занимать обретавшее все большую силу движение за свои права другого национального меньшинства – курдов. Требования, выдвигаемые как европейскими, так и курдскими организациями вынуждают турецкие правящие круги вносить существенные коррективы в общую концепцию развития страны, в том числе и в интерпретацию национального вопроса. Однако общественная жизнь на берегах Босфора и в азиатской глубинке не дает нам явных свидетельств увеличения численности немусульманских общин. Видимо, опыт прошлых лет не располагает к возвращению на родину предков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габидуллин Х.З. Младотурецкая революция. М., 1936, с.92.
2. Дипломатический словарь. Т. 1. М., 1985, с. 128–129.
3. Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. М., 1992, с. 210–212;
4. Еремеев Д.Е. Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории), М., 1971, с.204–205.
5. Киреев Н.Г. История этатизма в Турции. М.: Наука, 1991 с.217
6. Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002. С. 637–638
7. Кондакян Р.П. Внутренняя политика Турции в годы Второй мировой войны. Ереван, 1978, с. 138–152.
8. Лазарев М.С. От Севра до Лозанны (Очерк из дипломатической истории курдской проблемы). // Турция в XX веке. М., 2004, с. 82–85.
9. Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990, с. 216–223
10. Современная Турция. М., 1958, с.28
11. Шпилькова В.И. Младотурецкая революция 1808–1909 гг. М., 1977, с. 243–245.
12. Петросян И.Е. Янычарские гарнизоны в провинциях Османской империи в XV–XVII вв. // Османская империя: система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М., 1985 С. 66–71.
на английском и турецком языках
13. Icduygu A., Toktas S., Soner B.A.. The politics of population in a nation-building process: emigration of non-Muslims from Turkey//Ethnic and Racial Studies. 31. L., 2007, p.364–366
14. Resmi Gazete. 16.06.1932
15. Shaw St.J., Kural E. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey: Volume 2, Reform, Revolution, and Republic: The Rise of Modern Turkey 1808–1975. p.240–241;
16. Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne. // The Treaties of Peace 1919–1923, Vol. II, New York, 2007, pp. 959–1023
17. Yalcın O., Varlı?k Vergisi Kanunu ve Uygulaması//Avrasya İncelemeleri Dergisi. №1(2012), İstanbul, p.313–354
18. Zurcher E.J. Greek and Turkish refugees and deportees 1912–1924//Turkology Update Leiden Working Papers Archive. Leiden, 2003, p.2
19. Zurcher E.J. Turkey A modern History. L., 1994, p.52–54